

УДК 1(091)

Сергей Николаевич Березин
ведущий специалист отдела
по аналитической работе и связям со СМИ
Управления по информационно-аналитическому
обеспечению деятельности главы Екатеринбурга
Администрации города Екатеринбурга
620014, г. Екатеринбург пр. Ленина, 24а
8.902.255.27.62 E-mail: berezinsn@yandex.ru

ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИЯ КАК ГРАММАТОЛОГИЯ

В статье рассмотрена критика феноменологии с позиции грамматологии. Деррида введенное Гуссерлем различие двух типов знаков сводит к одному. Показано, что в феноменологии различия сменялись, что само по себе стало историей феноменологии. Как результат развития последняя перешла в фазу постфеноменологии, которая может быть рассмотрена как грамматология.

Грамматология, феноменология, неофеноменология, постфеноменология, постфундаментализм, деконструкция, децентрация, письмо, различие, постфеномен, интенциональность.

Грамматология как критика феноменологии

В 1960-е гг. во Франции начал складываться новый тип философствования, получивший название постмодернизма. Он был ориентирован на язык и критику феноменологии. Деррида, Лиотар, Барт и другие показывали, что нет структуры как связи языка и действительности, которую описывает язык. Нет смысла до его выражения в языке. Есть лишь язык, который предоставляет различные модели самой действительности. Если начать описывать какую-либо модель, то язык произведет новую модель и т.д. Отсюда – ориентация философии на языковые игры и смешение дискурсов.

Если в академических институтах Франции такая позиция получила поддержку, то, например в США и России, взгляды разделились. Противники постмодернизма рассматривают его диахронически – как то, что было, или синхронически – как то, что существует где-то рядом. Синергетическое рассмотрение позволит изучить влияние данного типа дискурса на различные философские дисциплины и направления, а также обратное воздействие. Это и не расстворение в постмодернистских играх, но и не игнорирование интеллектуальных достижений обозначенного этапа философии.

Грамматология как критика феноменологии

Деррида выступил с проектом по созданию грамматологии, который во многом строился на критике феноменологии. Если перевести с греческого, то грамматология (*gramma* – буква, письмо и *logos* – учение) – это учение о письме. Деррида отошел от лингвистического подхода к грамматологии, изучающего связь букв и звуков, сосредоточившись на письме как различии.

Французский мыслитель рассмотрел различие между знаками, введенное Э. Гуссерлем, которое позволило основателю феноменологии выделить особый регион для опыта – сознание. Это различие между знаками как оповещениями и знаками как значениями. Если первые, по мысли Гуссерля, являются указаниями, то вторые являются выражением значения, существующего до самого выражения [2, с. 35-104]. Деррида пытался доказать, что оба вида знаков определяются языком [3]. Он даже ввел неогрэфизм «*differance*», который отличается от французского слова «различие» только написанием, а звучит также. Так мыслитель пытался обозначить категорию «различие» вне тождества, то есть вне соотношения с идеальным, эталоном и прочим, а через письмо.

Под письмом, по Деррида, должны пониматься «не только физические жесты буквенной, пиктографической или идеографической записи, но и вся целостность условий ее возможности; им обозначается сам лик означаемого по ту сторону лика означающего; все то, что делает возможной запись как таковую – буквенную или небуквенную, даже если в пространстве распределяется вовсе не голос: это может быть кинематография, хореография и даже «письмо» в живописи, музыке, скульптуре и др. [4, с. 122]. «Можно было бы также говорить и о “спортивном” и даже “военном” или “политическом” письме, подразумевая под этим приемы, господствующие ныне в этих областях. Слово “письмо”, таким образом, относится не только к системе записи, которая здесь вторична, но и к самой сути и содержанию этих видов деятельности» [4, с. 122].

Под «письмом» понимается не что-то вторичное, фиксирующее какую-либо деятельность человека, а то, что конституирует эту самую деятельность. Деррида так критикует эпоху модерна: «...письмо принижается до роли посредника при посреднике и мыслится как (грехо)падение (*chute*) смысла в чувственную внеположность (*exteriorite*)» [4, с. 127]. «Так, внутри этой эпохи чтение и письмо, выработка или истолкование знаков, вообще текст как знаковая ткань выступают как нечто вторичное. Им предшествуют истина или смысл, уже созданные логосом и в стихии логоса» [4, с. 129].

Само различие, позволяющее выделить сознание как специфический регион опыта, Деррида укореняет в языке. Такое решение

проблемы различия делает невозможным феноменологию. Остаются лишь дискурсивные игры. Его проект по созданию грамматологии как науки о письме становится невозможным (он это сам признает), так как, во-первых, это должна быть наука о возможности науки; во-вторых, сама наука как проект появилась только в конкретную эпоху письменности, так как была привязана к фонетическому письму [4, с. 205-234], записывающему логос, который сначала звучит. Наш голос создает иллюзию онтологической первичности того, что мы мыслили перед высказыванием. Однако сама мысль, с точки зрения Деррида, является следствием *différance*. Как результат философ предлагает проект деконструкции, вскрытия моментов навязывания тождества в языке. Он пишет, что «размышление о письме и деконструкция истории философии становятся неотделимыми друг от друга» [4, с. 221].

Однако локализация различия в истории феноменологии менялась. Э. Гуссерль строил свой проект на различии между *Я* и интенциональным объектом в рамках введенного им различия между двумя типами знаков. Следующий этап связан с французской рецепцией феноменологии, его можно назвать неофеноменологией. Здесь различие смещается в сторону *Я* и Мира, где Мир обрастает собственными связями. Неофеноменология представлена Ж.-П. Сартром [6] и М. Мерло-Понти [5]. Если первый противопоставлял *Я* и Мир как бытие-для-себя и бытие-в-себе, то второй показал, что *Я* – как чувствующее тело – это часть Мира.

Д. Аиди относит к неогуссерлианской феноменологии М. Мерло-Понти и М. Хайдеггера [8, с. 32]. «Гуссерлианское» уточнение можно изъять из именованного этапа в истории мысли, так как титул «феноменология» относится к движению, начавшемуся с «Логический исследований» Э. Гуссерля. В иных случаях необходимо дополнение. Например, феноменология Гегеля. Кроме того, М. Хайдеггера необходимо отнести к первому этапу феноменологии: он использует различие, аналогичное используемому Гуссерлем. *Dasein* – вот-бытие – предшествует миру [7, с. 52-59]. Именно *Dasein* «дает» бытие всему остальному, наделяет смыслом. *Дазайн* – это человек, но человек не как понятие, а как сущее, открытое смыслу.

Вальденфельс строит свою феноменологию на различии между *Я* и Другим. Отсюда вытекает «новый логос феномена» [1]. Не только *Я* конституирует смысл, но и Другой участвует в этом процессе. Это уже во многом шаг от неофеноменологии к постфеноменологии, когда различие перестает захватывать *Я*.

Со смещением различия с *Я* начинается постфеноменология. Дон Аиди пишет о различии в самих чувственных данных и словах. Объемные фигуры можно интерпретировать по-разному [9]. Восприятие многомерно, оно не центрировано в *Я* как субъекте воспри-

ятия. Слова также обладают многомерностью [8, с. 21]. В них исчезает соотнесенность с эталоном. Такой подход можно назвать феноменологической деконструкцией, то есть отказом от опыта, который берет *Я* как зеркало, в котором отражается Мир.

Джеймс Менш также принимает децентрирующую практику в феноменологии. Он говорит об онтологизации Гуссерлем структур явления феноменов. Феномены уже не имеют собственного существования. Они являются производными. Д. Аиди к языку и чувственным данным добавляет технологическую интенциональность. Восприятие становится опосредованным техникой. Это еще более отделяет человека от непосредственности феноменов.

Джеймс Менш предлагает отказаться от отношения основания и основанного (*ground-grounded relation*) в конструировании знания. Гуссерль, например, в качестве основания брал сознание, Мерло-Понти – тело. Так они выводили знание. Менш же предлагает перейти от фундаментализма к постфундаментализму. Он считает, что постмодернизм недостаточно радикален в преодолении модерна, и более того, он является его кульминацией [10, с. 9]. Постмодернизм, настаивая на уходе от фундаментализма, сам использует в качестве такового отсутствие. Это хорошо видно по термину «*differance*», когда интерпретация текста осуществляется в отсутствие *Я* как носителя тождества. Деррида по сути выполнил императив Гуссерля об отказе от онтологических суждений – исключил тезис о существовании *его*.

Постфундаментализм Менша строится на том, что феномены являются только при взаимодействии *Я* и Мира *Я* не является самостоятельным зеркалом Мира. При взаимодействии *Я* и Мира являются феномены, а не сам Мир. Самость должна рассматриваться, как «место», где окружающая действительность может стать присутствием (себя явить) [10, с. 11]. Цвет, например, может существовать только для глаза.

Такой подход исключает влияние социума на познание. Поэтому постфундаментализм должен быть рассмотрен шире, как взаимодействие природы и социума. Дж. Менш полагает, что способность к конституированию является результатом появления объективирующих инстинктов, которые вступают во взаимодействие с необъективирующими [10, с. 41].

Однако тематизация чего-то в качестве предмета социально обусловлена. Необъективирующие инстинкты, по Меншу, предоставляют человеку сырые чувственные данные. Однако даже животные обладают природной интенциональностью, то есть направленностью организма на природные объекты. Человек окружает себя опосредующими элементами, которые позволяют вырваться из природной обусловленности. Направленность на природный объект сменяется направленностью на опосредующий элемент, который

вырабатывается в сообществе, поэтому эту направленность можно назвать социальной интенциональностью. Отсюда нужно заключить, что постфеноменология (как и постфундаментализм) должна строиться не на различии *Я* и природы, а природы и социума. Без воображения опосредующий элемент не представить как заменяющий природный или производный объект.

Постфеноменология письма как граммотология

Постфеноменологический подход заглядывает за феномен письма, которое само выступает продуктом природы и социальной. Хотя Деррида и говорит о том, что письмо конституирует различные виды человеческой деятельности, однако такой подход исключает генезис письма, механизм смены, но позволяет фиксировать его феноменологически. Деррида недостаточно радикален в своей критике. Он все еще остается на позициях феноменологии. *Differance* Деррида – это феноменология письма, из которого исключена онтологическая проблематика.

Безусловно, существует корреляция между письмом и социально обусловленным восприятием. Человека от животных отличает то, что он не только часть природы, обладает не только природной интенциональностью, у него также возникает социальная интенциональность – направленность на природный объект сменяется направленностью на другое, этот объект замещающее. Здесь важно не только общественное бытие, благодаря которому выбирается эталон для расщепления природной интенциональности, но также и воображение, которое обуславливает возможность представить одно вместо другого.

Восприятие письма идет по двум направлениям – природному и социальному или же «чувственному» и «разумному». Различие природного и социального – это и есть письмо, более того, это условие любого другого письма. Постфеноменология письма выглядит следующим образом: конституанты письма – это природа, социум (событие с другими) и воображение, связывающее первое со вторым.

Грамматология как эмпирическая наука будет возможна, если появится процедура фиксирования различных видов письма. Это должно предполагать эталон. Так, например, метр служит эталоном для расстояния. Однако постфеноменология предлагает не жесткий эталон, так как это был бы один из вариантов письма, которые выпадает из собственного рассмотрения. Нужно использовать интенциональную структуру как подвижную сеть, с помощью которой можно фиксировать различия в письменностях.

Как пример. Модернистское письмо центрировано вокруг субъекта. Оно начинается с Декартова «*cogito ergo sum*». Мышление становится источником онтологической достоверности. Деррида

модернистское письмо называет фонетическим. Но дело не в том, что голос становится онтологически первичным, а в том, что индивид как самозамкнутый субъект становится источником онтологической достоверности. Ни Бог, ни общество таким приоритетом не обладают. На месте голоса в модернистском письме мог быть принят и другой вид. Однако центром такого письма может быть только индивид. «Архаическое» письмо ставит акцент на воображении. Отсюда главенство мифов и определенных ритуалов по «усмирению» богов.

Электронное письмо, возникшее в эпоху постмодерна, характеризуется скоростью распространения и огромными базами данных. Доступ к знаниям различной направленности обеспечен Интернетом, где, например, с размышлениями ученых-физиков о квантовой картине мира соседствуют высказывания «магов» и «колдунов» по той же самой теме. Отсюда релятивизация познания. Кроме того, свое мнение можно сделать достоянием чуть ли не всех за доли секунды с помощью блогов и мест для комментариев. Посредующие элементы становятся центрами письма, что связано с распространением электронных средств коммуникации. Главенствует выражение, форма, а не содержание. Внимание привлекает броское и смешное. Все становится развлечением, что не в последнюю очередь связано со скоростью доступа, которая за секунды позволяет от одной веб-страницы переходить к другой.

Расщепленная надвое интенциональная структура является условием письма. Если бы существовала только природная или социальная интенциональность, то была бы только однородная среда, которая без привнесения дополнительных элементов не может быть условием письма.

Следствием постфеноменологии становится процедура противоположной деконструкции. Это, конечно, не конструкция, а многомерность социальных пространств, создаваемых интенциональными перекрестками. Человек, обладая двумя типами интенциональностей – природной и социальной – может проживать различные виды письма, получать многообразный социальный опыт. Если не учреждать в одном из элементов центр письма, который организует вокруг себя остальные, то интенциональное восприятие становится многомерным. Раскрывая многомерность бытия в интенциональном опыте, человек сам становится многомерным актором в раскрываемых пространствах и социума, и природы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» // Логос, 1994. № 6. С. 77-94.
2. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3(1). Логические исследования. Т. II(1) / Пер. с нем. В.И. Молчанов. М., 2001. 472 с.

3. Деррида Ж. Голос и феномен. СПб., 1999. 208 с.
4. Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000. 540 с.
5. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. 605 с.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 2009. 928 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2002. 452 с.
8. Ihde D. Expanding Hermeneutics: Visualism in Science. – Northwestern University Press, 1999. 216 p.
9. Ihde D. Experimental Phenomenology. N.-Y.: G.P. Putnam's Sons, 1977. 155 p.
10. Mensch J. Postfoundational phenomenology: Husserlian Reflections on Presence and Embodiment. The Pennsylvania State University, 2001. 275 p.

RESUME

Sergey Nikolaevich Berezin, Leading Specialist, Office of Information and Analytical support of the Head of Ekaterinburg, The City Administration of Ekaterinburg. 8(343) 371-79-25 E-mail: berezinsn@yandex.ru

Phenomenology as Grammatology

The article deals with the criticism of phenomenology from the perspective of grammatology. The author underlines that Derrida rejects the Husserl's difference of marks. The article shows that differences in the phenomenology was replaced several times. The latter becomes a history of phenomenology. As a result, the phenomenology was transformed into post-phenomenology, which may be considered as grammatology.

Grammatology, phenomenology, neo-phenomenology, post-phenomenology, post-fundamentalism, deconstruction, decentering, writing, difference, post-phenomenon, intentionality.

Материал поступил в редколлегию 7.09.2010 г.